

**ИДЕИ ПРОГРЕССА РОССИИ В РАБОТЕ Г.В. ПЛЕХАНОВА
«ИСТОРИЯ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ»**

Творческое наследие Георгия Валентиновича Плеханова, первого русского марксиста, философа и литературного критика, одного из основателей Российской социал-демократической партии, деятеля международного революционного рабочего движения, привлекает внимание многих ученых и политиков. С 1988 г. в Доме Плеханова (сектор Российской национальной библиотеки), где хранятся архив и личная библиотека Георгия Валентиновича, регулярно проводятся Плехановские чтения. В них принимают участие исследователи из России, стран СНГ, Великобритании, Германии, Голландии, Китая, Японии. Тематика первых конференций, посвященная анализу взглядов Плеханова в области философии, истории, экономики, литературоведения, теории и практики социал-демократического движения, стимулировала в дальнейшем постановку проблем теоретико-методологического и концептуального характера развития России и мира.

Большой общественный резонанс вызвала публикация в конце 1999 г. так называемого «Политического завещания» Г.В. Плеханова. Участники дискуссии, развернувшейся по поводу подлинности этого документа, вновь поставили вопрос об интерпретации плехановских взглядов на историческое развитие России (*Нижегородов Н., Бережанский А., 1999; Петренко Е., Филимонова Т., Тютюкин С., Чернобаев А., 2000; Попов Г.Х., 2000; Грецкий М., 2000; Петренко Е., 2000; Тютюкин С., 2000; Филимонова Т., 2000; Свалов А.Н., Тютюкин С.В., Филимонова Т.И., 2005*).

В связи с этим, актуальным представляется обращение к самому фундаментальному произведению Г.В. Плеханова «Истории русской общественной мысли» (далее «История...»). Почти восемь лет Плеханов работал над этой книгой, оставшейся незавершенной.

В 1918 г. в предисловии к отдельному изданию трех глав (они не вошли в прижизненное издание) «Истории...» Д.Б. Рязановым была высказано мнение о возможности реконструкции содержания неопубликованных разделов по XIX в. на основании имеющихся рукописей Георгия Валентиновича. Эта идея была реализована в двух последних томах сочинений Г.В. Плеханова, вышедших под общим названием «История русской общественной мысли в XIX веке: Материалы» (*Плеханов Г.В., 1926. Т. 23; 1927. Т. 24*). Другой вариант реконструкции осуществлен в «Философско-литературном наследии», где под одной рубрикой «История русской общественной мысли» были помещены варианты глав «Истории...» и подготовительные материалы к статьям и рецензиям Плеханова, посвященным разным направлениям общественной мысли России XIX в. (*Плеханов Г.В., 1927. Т. 24*). Новые уточнения и наблюдения за развитием замысла и плана «Истории...» были сделаны в обширном примечании к публикации материалов в «Философско-литературном наследии». (Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. 1974. Т. 3. С. 127–142, 334–336). Источником для данных материалов послужила переписка Г.В. Плеханова с издательским «Товариществом «Мир».

Таким образом, проблема незавершенности «Истории...» и возможной реконструкции ее содержания нашла отражение в текстах и структуре названных изданий. Вместе с тем, следует отметить, что многие взгляды Г.В. Плеханова неопубликованные в «Истории...» и сохранившиеся в виде рукописного наследия, были во фрагмента опубликованы в небольших статьях периода 1914–1918 гг., изданных в «Философско-литературном наследии Г.В. Плеханова» и книге «Год на родине».

«История...» стала первым опытом применения марксистской теории для разработки концепции исторического развития России на протяжении XI–XVIII вв. и исследования общественных идей этого периода. До сих пор этот труд не получил объективной научной

оценки. Основная причина заключалась в политизации исторических взглядов автора. Книга Г.В. Плеханова рассматривалась как историческое обоснование его «меньшевистской» позиции. Негативное отношение к «меньшевизму» определяло критику содержащихся в «Истории...» идей на протяжении многих лет. Работа не переиздавалась 80 лет, что также неблагоприятно сказывалось на ее изучении. С конца 80-х гг. XX в. наметилась тенденция к преодолению такого подхода (*Цамутали А.Н.*, 1988. С. 15–17; *Хоминский В.В.*, 1990; *Тютюкин С.В.*, 1997. С. 267–279; *Бэрон С.Х.*, 1998. С. 364–379; *Пронина М.В.*, 1998. С. 106–119).

В большинстве своих работ Г.В. Плеханов многократно обращался к проблеме социально-экономического прогресса страны, он искал пути, при которых будет создана демократическая Россия с высокоразвитыми производительными силами. Системным отражением его идей прогресса стала «История...», которая является наиболее значимой его работой.

В этой работе Г.В. Плеханов поставил цель исследовать взаимное влияние всех сторон культурно-исторического прогресса России. Он разрабатывал новые идеи о взаимосвязи между субъектом и объектом исторического процесса, в котором решающую роль играет культура как совокупность норм, ценностей, идеалов. Он вводит в теорию исторического и революционного прогресса России в качестве активного элемента субъективный фактор. Но у Г.В. Плеханова этот фактор действует в сложной системе синхронного развития всех элементов культурно-исторического процесса: экономических, политических, духовных. Их активная роль, по Г.В. Плеханову, обуславливается особой ролью культуры в развитии общества.

Говоря о тех базисных идеях, которые легли в основу его взглядов в процессе написания книги, можно назвать следующие:

- исследуя прогресс России, нужно обратиться к тому, чтобы изучать не только экономику, но и всю надстройку, которая возникает на экономической основе и имеет сильное влияние на экономику;

- необходимо всесторонне изучить роль духовной культуры, ее общественно-политических и социальных функций в развитии общества и с этой точки зрения оценить перспективу исторического развития России;

- перспективы исторического развития России должны быть связаны с развитием общественной мысли, с позицией русской интеллигенции.

Для последовательного сторонника исторического материализма, которым был и остался Г.В. Плеханов, обоснование данных идей свидетельствует о новом взгляде на роль субъективных воздействий на исторический процесс.

Доказательством того, что Г.В. Плеханов остался представителем исторического материализма, является его постановка проблемы о соотношении экономики и политики. Он пришел к выводу, что политический момент никогда и нигде не идет впереди экономического. Наоборот, возможное возникновение действия политического момента, его направление, быстрота, характер, яркость процессов заранее предопределяются моментом экономическим (*Плеханов Г.В.*, 1925. Т. XX. С. 18, 22, 26). Во многих своих работах Г.В. Плеханов утверждал, что уровень экономического развития страны вносит ограничения в социальные перемены.

Вместе с тем Г.В. Плеханов обогатил исторический материализм новыми постановками. Так, он первый обратил внимание на то, что нужно оценивать объективные условия, место и время, которые определяют ход развития русской общественной мысли. Условиями места он считал географическую среду, а условиями времени историческую обстановку (*Плеханов Г.В.*, 1925. Т. XX. С. 28). Г.В. Плеханов выступил как геополитик, он считал, что с изменением границ страны и ее географического местоположения многое в исторической обстановке может измениться (*Плеханов Г.В.*, 1925. Т. XX. С. XV–XXVIII). О правоте данного положения свидетельствует современность. Когда Россия лишилась своих исторических географических границ – это существенно повлияло на экономическую, общественную, политическую жизнь страны.

В работе обращено особое внимание на роль взаимных отношений классов в истории развития общества. Он утверждал, что ходом развития и взаимными отношениями классов, составляющих русское общество, может быть объяснено относительное своеобразие русского исторического процесса. Говоря о своеобразии исторического процесса, Г.В. Плеханов большое значение придает рассмотрению вопроса об отношении России к Востоку и Западу, считая именно его центральным вопросом. Прогресс исторического развития России Г.В. Плеханов показал как отход от «Азии» в сторону «Европы», а своеобразии русского исторического процесса в значительной степени он связывает с влиянием «Азии» (*Плеханов Г.В.*, 1925. Т. XX. С. 12). Для современного читателя мы считаем важным разяснить, что понятия «Азия» и «азиатчина» Г.В. Плеханов относил к русскому крестьянству, закабаленному и закрепощенному тоталитарным, деспотическим государством.

Черты своеобразия России по Г.В. Плеханову:

1. Замедленное экономическое развитие в результате замедленного развития производительных сил.
2. Закрепощение государством всех слоев общества, и, как следствие этого, отсутствия социальных основ для какой-либо политической оппозиции абсолютизму.
3. Развитие в русском обществе сознания первейшей обязанности каждого служить государству, подчинение интересов личности государству.
4. Объединение и сотрудничество классов вокруг идеи защиты русской земли.
5. Наличие сильного аполитичного союзника самодержавию в лице крестьянства, которое ждало освобождения от центральной власти, а не от каких-либо иных слоев общества.
6. Укрепление самодержавного порядка в результате классовой борьбы в русском обществе, так как крестьяне и помещики в борьбе друг с другом нуждались в поддержке самодержавия.
7. Разрыв между народом и интеллигенцией.

В отличие от исследователей до и после него, Г.В. Плеханов связывал особенности развития России не с периодом татаро-монгольского господства, а с выдвиганием Московского княжества. Возвышение Москвы и развитие под ее эгидой централизованного государственного и военного аппарата требовало больших финансовых расходов. Поскольку средств не хватало, необходимы были драконовские меры. В преимущественно аграрной стране государство фактически присвоило себе право на всю земельную собственность. Крестьяне были лишены и права собственности и свободы, а боярская аристократия стала рабом государства, т.к. ее право на владение землей было поставлено в зависимость от государственной службы (*Плеханов Г.В.*, 1925. Т. XX. С. 93–199).

Г.В. Плеханов подчеркивает отсталость экономики России по сравнению с Западом, считая это главным различием между ними. Отсталая экономика имела своей основой натуральное хозяйство. Натуральное хозяйство предполагает традиционную технику производства, бесконечное повторение унаследованных от предшествующих поколений методов работы, отсутствие какой-либо динамики. Поэтому другой основной чертой российской деспотии, на которую обратил внимание Г.В. Плеханов, была ее стабильность. Он имел в виду крайне медленный, едва ощутимый ход ее развития. Стимул к ускорению развития российского общества, по его мнению, возник не как внутренняя потребность, а как следствие контактов с более сильными соседями. Ради самосохранения Россия была вынуждена перенять у Запада технику и идеи. Эти преобразования стали орудием превращения восточного варварского общества в цивилизованное. «Европеизация» российской экономической системы изменила общественную структуру России, способствуя росту промышленных городов, населенных европеизированным народом. Этим европеизированным народом Г.В. Плеханов называет русский пролетариат и буржуазию. Однако и здесь есть особенности в понимании роли пролетариата и буржуазии.

Г.В. Плеханов на протяжении всей своей литературной деятельности утверждал, что борьба пролетариата выражает общечеловеческие интересы: «... кто объявляет войну

экономической эксплуатации, тот становится на точку зрения интересов рабочего класса, но **тем самым защищает интересы всего человечества»** (Плеханов Г.В., 1923. Т. X. С. 329). Пролетариат должен бороться за общие интересы истины, культуры, справедливости и человечности. Характеризуя русскую буржуазию, он считал ее менее европейской, чем пролетариат. Он высказывал мнение, что русская буржуазия выросла в атмосфере «сделок» с правительством, выключения «гарантий» и «субсидий» (Тютюкин С.В., 1997. С. 367).

Вместе с тем при характеристике слоев общества в России обращает на себя внимание нетрадиционный для ортодоксального марксизма подход к исследованию, который применил Г.В. Плеханов. Излагая историю общественных идей в России на основе взаимодействия и столкновения интересов различных слоев общества, он обращает внимание не только на эксплуататоров и эксплуатируемых. В большей части работы речь идет о «борьбе между духовной и светской властью», «между боярами и служилым дворянством», «между боярами и церковниками», «между царем и боярами» (Плеханов Г.В., 1925. Т. XX. С. 135–195). Рассматривая эти общественные столкновения, Г.В. Плеханов фактически признал, что классовая борьба далеко не охватывает внутренние процессы истории народа. Это первое в общественной науке России осмысление того, что в обществе возникают более сложные, чем классовые, связи большого количества разных слоев общества и все эти связи переплетены в сложнейшую систему.

Последствием начала европеизации России Г.В. Плеханов считал оживление русской общественной мысли. По его мнению, интеллигенция стала строить многочисленные модели переустройства общества, но это невозможно было сделать только по ее воле – не хватало общественной поддержки. Долгое время основная масса русского народа – крестьяне – оставалась вне процесса европеизации. И как следствие этого, по Г.В. Плеханову, передовые идеи могли реализоваться только тогда, когда экономическое развитие породит общественные силы, по своей природе и интересам стремящиеся к воплощению идей переустройства.

Г.В. Плеханов в «Истории...» дал глубокое понимание позиций русской интеллигенции. Как считал Г.В. Плеханов, задумываясь над тяжелым положением народа, об исторической судьбе страны, представители европеизированной русской общественной мысли судили об этом с точки зрения заимствованных у Запада общественных теорий: «...**нелогичность**, нередко проявляемая русскими идеологами, объясняется в последнем счете **логикой** западно-европейского общественного развития» (Плеханов Г.В., 1923. Т. X. С. 6). Но западные теории возникли на почве западноевропейских общественных отношений, а положение русского крестьянина и его историческое прошлое гораздо больше походило на восточное. Г.В. Плеханов этим объясняет двоякое устремление русской интеллигенции. С одной стороны – это чистое западничество, когда интеллигенция стремится полностью воспринять западный опыт. С другой стороны, отход от западничества полный, то есть идеи славянофильства, самобытности, субъективизма и так далее. Эта двойственность является, по мнению Г.В. Плеханова, особенностью русской общественной мысли. Рассматривая оба направления, он пришел к выводу, что русской общественно-политической мысли были свойственны постоянные попытки строить идеальные модели развития России.

Выход из создавшегося положения Г.В. Плеханов видел в том, что передовая русская интеллигенция в своих лучших человеческих устремлениях должна стремиться к новому справедливому, социальному и политическому строю, и для этого русская интеллигенция должна найти опору в самом европеизированном классе – русском пролетариате.

Таким образом, «История русской общественной мысли» представляет собой синтез российской истории и ее общественной мысли. Указание Г.В. Плеханова на сходство России с обществами Востока позволяет понять многое. Особенно важным для сегодняшнего дня является убеждение Г.В. Плеханова, что социально-психологический тип нации и государственное устройство являются следствием общественно-экономического развития.

В период, когда Плеханов писал «Историю...», он очень часто указывал на такие проблемы, как самоценность нравственной позиции личности. Эти его мысли были высказаны и в статье «От идеализма к материализму», где Г.В. Плеханов, по-сути, встал на позицию Канта. Он неоднократно ссылается на приоритет общечеловеческих идей над всеми остальными. В речи на могиле Герцена в 1912 г. он говорит, что свободный человек не может признать такой зависимости от своей страны, которая заставила бы его участвовать в деле, противном его совести (*Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова*, 1974. Т.3. С.227).

Путь России к социализму, по мнению Г.В. Плеханова, находится в возможности развиваться по общим для человечества законам, в естественно-историческом движении, которое обходится без насилия над производительными силами, как средствами производства, так и людьми. Социализм будет постепенно вызревать в недрах капитализма в результате сложных синхронных изменений базиса и надстройки при особой ведущей роли культуры в историческом развитии.

Октябрьская революция 1917 г., несомненно, стала сокрушительным ударом для Г.В. Плеханова и его революционной теории. Он был убежден в том, что историческое развитие России и Запада в своей основе идентично. Признавая особенности предшествовавшего государственного устройства России, Г.В. Плеханов видел в капитализме средство преобразования ее экономической жизни и социальной структуры в соответствии с современными формами, утвердившимися на Западе. Эта концепция свидетельствует о рационалистическом направлении мысли Г.В. Плеханова, о его приверженности к поискам всеобщих моделей развития человеческого общества. Однако Россия того периода не прошла через длительный этап развития предпринимательства и городов, характерных для западных стран, не имела состоятельной буржуазии как самостоятельной общественной силы, уверенной в своем умении управлять страной. Россия в начале XX в. соединяла в себе сельскохозяйственный уклад отсталой страны и капиталистическое промышленное производство, находившееся на ранней и самой эксплуататорской стадии своего развития. Такое положение свидетельствовало о существовании значительных отличий России от тех стран, которые составляют Запад.

Непреодолимая воля к социальному переустройству общества у части интеллигенции, осознавший себя как организованный класс пролетариат, непредвиденный и очень активный революционный подъем крестьян и солдат, с непревзойденным мастерством использованный большевиками, неспособность русской буржуазии к революционным действиям – это сочетание опрокинуло плехановскую схему социальных преобразований. Но и здесь полную неправоту взглядов Г.В. Плеханова признать нельзя. Ведь он во многих своих работах вводил в теорию исторического и революционного процесса России в качестве активного элемента субъективный фактор.

Правильность суждений Г.В. Плеханова о социализме подтвердили послереволюционные события. При всех своих заблуждениях он действительно знал, какие условия необходимы для создания гуманного, демократического социалистического строя, достижению которого он посвятил всю свою жизнь. То, что эти условия отсутствовали в России, хорошо показали процессы, происшедшие впоследствии в СССР.

Вопрос о трансформации мирового сообщества в сторону социализма до сих пор не снят. Современное навязывание миру либерализма с фундаменталистским креном – попытка окончательно избавиться от идей социализма. Это видно из того, что, проводя неолиберальную глобализацию, Запад не расположен терпеть даже европейскую социал-демократию.

XXI в. должен ответить на вопрос: возможно ли достижение полного господства фундаментального либерализма в мире. Думается, в итоге XXI в. на этот вопрос ответит неомарксизмом. Логика диалектики мировой общественной мысли от А.Смита до неолиберализма, неоконсерваторов и современного российского примитивного либерализма к этому подводит. Если возник российский неолиберализм и начинают развертываться

взгляды неоконсерваторов (неоконов), то почему не может возникнуть российский неомарксизм?

Анализируя упомянутые теории, на наш взгляд, невозможно игнорировать взгляды мыслителя (Г.В. Плеханова), который первым поставил вопрос о соответствии состояния и уровня развития общественной мысли политическому, социальному и экономическому развитию общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бэрон С.*, 1998. Г.В. Плеханов – основоположник русского марксизма. Пер. с англ. СПб.
Грецкий М., 2000. Попытка осмыслить новые процессы // *Свободная мысль* – XXI. № 6.
Нижегородов Н., Бережанский А., 1999. Политическое завещание // *Независимая газета*. 30 ноября.
Петренко Е., 2000. Вольная интерпретация подлинных текстов // *Свободная мысль* – XXI. № 6.
Петренко Е., Филимонова Т., Тютюкин С., Чернобаев А., 1999. «Существовало ли «Завещание»? // *Независимая газета*. 25 ноября.
Петренко Е., Филимонова Т., Тютюкин С., Чернобаев А., 2000. «Существовало ли «Завещание»? (продолжение) // *Независимая газета*. 4 марта.
Попов Г.Х., 2000. Георгий Плеханов и его политическое завещание // *Независимая газета*. 1 марта.

Плеханов Г.В. Соч.1923. Т. 10. М.; Петроград.

- Плеханов Г.В.* Соч. 1925. Т. 20. М.; Л.
Плеханов Г.В. Соч. 1926. Т. 21. М.; Л.
Плеханов Г.В. Соч. 1927. Т. 23. М.; Л.
Плеханов Г.В. Соч. 1927. Т. 24. М.; Л.
Пронина М.В., 1998. К вопросу создания Г.В. Плехановым книги «История русской общественной мысли» // *Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века*. СПб. Вып.9.
Свалов А.Н., Тютюкин С.В., Филимонова Т.И., 2005. О Г.В. Плеханове и новом «историографическом прорыве» // *Вопросы истории*. №2.
Тютюкин С.В., 1997. Г.В. Плеханов: Судьба русского марксиста. М.
Тютюкин С., 2000. Своеобразный историографический феномен // *Свободная мысль* – XXI. № 6.
Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. 1974. М. Т.3.
Филимонова Т., 2000. «Завещание Плеханова»: фальшивка или документ эпохи / «Документ составлен нашими современниками» // *Свободная мысль* – XXI. № 6.
Хоминский В.В., 1990. Исследование Г.В. Плехановым русской мысли XVI–XVIII веков и становление марксистской историографии отечественной философии: Автореф. дис... канд. филос. наук. М.
Цамутали А.Н., 1988. «История русской общественной мысли» Г.В. Плеханова и ее место в русской историографии начала XX века // *Плехановские чтения*. Л.
Чернобаев А., 2000. Артефакт завещания // *Свободная мысль* – XXI. № 6.